

Исследование быстрозакаленных кристаллических и аморфных сплавов Fe–В методом ядерного магнитного резонанса

© В.С. Покатилов

Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики
(Технический университет),
119494 Москва, Россия

E-mail: pokatilov@mirea.ru

(Поступила в Редакцию 26 марта 2007 г.)

Аморфные и микрокристаллические сплавы Fe–В в области составов 4–25 at.% В, полученные сверхбыстрой закалкой расплава, исследованы методом импульсного ядерного магнитного резонанса (ЯМР) на ядрах $^{11}\text{В}$ при 4.2 К. Образцы сплавов приготавливались как из естественной смеси изотопов, так и из смеси изотопов ^{56}Fe и $^{11}\text{В}$. Измерены спектры ЯМР в зависимости от содержания бора. Максимальные значения сверхтонких полей (СТП) на ядрах $^{11}\text{В}$ H_{max} лежат в области значений 25–29 кОе и перекрывают значения СТП ядер $^{11}\text{В}$ в тетрагональной и орторомбической фазах $\text{Fe}_3\text{В}$, а также в фазе $\alpha\text{-Fe}$, содержащей примеси атома бора в качестве атомов замещения. Определены ближний порядок и локальная атомная структура аморфных сплавов Fe–В. Аморфные сплавы состоят из микрообластей (кластеров) с ближним порядком типа тетрагональной и орторомбической фаз $\text{Fe}_3\text{В}$, а также $\alpha\text{-Fe}$.

PACS: 61.43.Dq, 61.18.Fs

1. Введение

Аморфные и микрокристаллические сплавы Fe–В являются основой многих магнитных сплавов, которые имеют широкое применение. Эти материалы привлекают внимание исследователей уже на протяжении более 20 лет, так как в этой системе сплавов наиболее полно удается изучить магнитные и другие свойства в аморфном и микрокристаллическом состояниях в широкой области составов Fe–В (2–50 at.% В) [1]. Исследован широкий спектр физических свойств этих материалов. Во многих работах указывается на вероятную связь магнитных свойств сплавов с их локальной структурой [1–6].

Аморфные сплавы Fe–В методом ядерного магнитного резонанса (ЯМР) изучались в ряде работ [2,4,7,8]. Было установлено, что в аморфных сплавах Fe–В, содержащих 25 at.% В, может существовать ближний порядок (БП) вокруг атомов бора по типу локального окружения атомов бора в тетрагональной фазе $\text{Fe}_3\text{В}$ [4,7,8]. При меньшем содержании бора могут появляться микрообласти с БП вокруг атомов бора типа локального окружения атомов бора в орторомбической фазе $\text{Fe}_3\text{В}$ [7,8]. Однако локальная структура во многом остается невыясненной практически для всех систем аморфных металлических магнитных сплавов. Для системы сплавов Fe–В не изучены зависимость локальной структуры от состава, существование микрообластей (кластеров) с другим БП, например с БП типа $\alpha\text{-Fe}$. Цель настоящей работы — исследование локальной структуры аморфных и микрокристаллических сплавов $\text{Fe}_{1-x}\text{В}_x$ ($x = 0.04\text{--}0.25$) в широкой области составов методом ЯМР.

2. Экспериментальные образцы и методы исследования

Аморфные и микрокристаллические сплавы Fe–(4–25) В (здесь и далее содержание В в формуле сплава приводится в атомных процентах) были приготовлены методом сверхбыстрой закалки расплава на вращающийся медный или стальной диск (методом спинингования). Структура кристаллических сплавов исследовалась рентгенографическим методом. Сплавы в области составов Fe–(4–12) В были кристаллические и состояли в основном из фазы $\alpha\text{-Fe}$ и небольшого количества орторомбической (o), а также тетрагональной (t) фазы $\text{Fe}_3\text{В}$. Относительное содержание фаз t - и $o\text{-Fe}_3\text{В}$ в сплавах

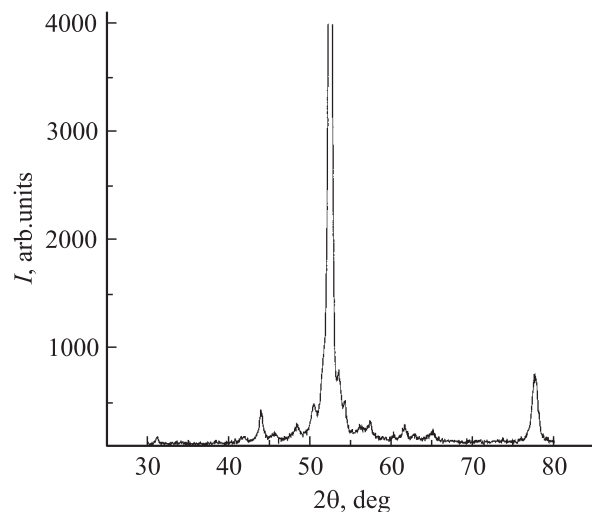

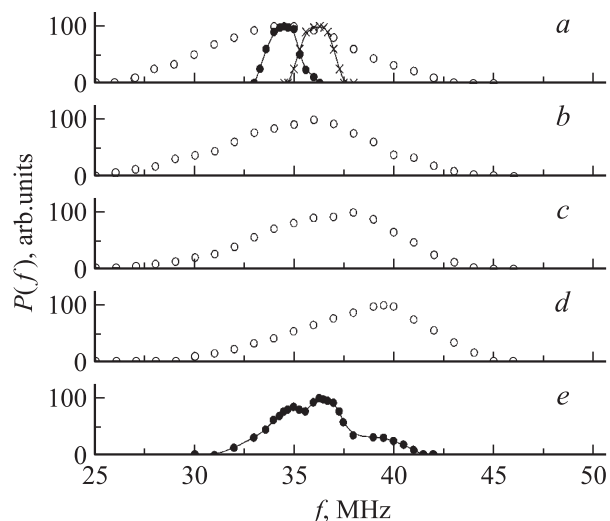
Рис. 1. Рентгеновский спектр микрокристаллического сплава Fe–5.4В.

сильно зависело от технологических условий. На рис. 1 в качестве примера приводится рентгенограмма микрокристаллического сплава Fe–5.4 В. Основные пики — это отражения для α -Fe. Слабые пики — отражения для боридов Fe₃B с *o*- и *t*-фазами. В микрокристаллических сплавах ⁵⁶Fe–4.0¹¹B и ⁵⁶Fe–7.9¹¹B следов боридов Fe₂B не обнаружено. Был измерен период решетки α -Fe, он уменьшается по сравнению с чистым Fe при увеличении содержания бора. Эти данные находятся в согласии с результатами работ [6,7]. Структура образцов сплавов в области составов Fe_{1-x}B_x с $x > 0.12$ тщательно проверялась рентгенографическим методом, и для исследования выбирались образцы аморфных сплавов, не имеющих на рентгенограммах следов кристаллических фаз. Эти образцы в дальнейшем рассматривались как аморфные. Были проведены химический и рентгеноспектральные анализы полученных образцов. Содержание бора и железа определялось с точностью не хуже 0.1 at. %.

Исследования локальной структуры аморфных и микрокристаллических сплавов Fe–В проводились на импульсном спектрометре ЯМР на ядрах ¹¹B в области частот 25–50 МГц при температуре жидкого гелия. Измерялись распределения амплитуд сигнала ядерного эха $P(f)$ в зависимости от частоты f заполнения радиочастотных импульсов. Сигналы ядер ¹¹B и ⁵⁷Fe в аморфных и микрокристаллических сплавах Fe–В лежат в одной области частот (25–50 МГц) [4,7,8]. При низком содержании бора и определенных условиях эксперимента (например, при определенных мощностях радиочастотных импульсов) сигналы от ядер ⁵⁷Fe могут вносить заметный вклад в спектры ЯМР в образцах из естественной смеси изотопов [4,7,8]. Чтобы отделить сигналы Fe и В друг от друга кроме образцов из естественной смеси изотопов Fe и В были приготовлены модельные образцы аморфных и микрокристаллических сплавов из изотопов ⁵⁶Fe и ¹¹B. Ядра ⁵⁶Fe не имеют магнитных моментов, и ЯМР на них не наблюдается. ЯМР на ядрах ¹⁰B лежит в области частот 5–18 МГц. Поэтому ЯМР на ядрах ¹¹B в образцах из изотопов ⁵⁶Fe–¹¹B не имеет примеси сигналов от других ядер. Быстрой закалкой из расплава были получены также модельные образцы сплавов Fe–В, содержащих ⁵⁶Fe–4.0¹¹B, ⁵⁶Fe–7.9¹¹B, ⁵⁶Fe–11.2¹⁰B, ⁵⁶Fe–12.3¹¹B (аморфный сплав), ⁵⁶Fe–13.3¹¹B (аморфный сплав). Сплавы приготавливались в инертной среде и на воздухе. Обогащение изотопами составляло ~ 95%.

3. Экспериментальные данные и их обсуждение

Измерены спектры ЯМР при 4.2 К на ядрах ¹¹B в аморфных и микрокристаллических сплавах Fe–(5–25) В из естественной смеси изотопов. Примеры спектров ЯМР приводятся на рис. 2, *a–e*. При уменьшении содержания бора в аморфных сплавах от 25 до 15 at. % спектры сдвигаются в область высоких частот.

Рис. 2. Спектры ЯМР $P(f)$ на ядрах ¹¹B в аморфных сплавах Fe–(15–25) В (светлые экспериментальные точки): Fe–25 В (*a*), Fe–22 В (*b*), Fe–18 В (*c*), Fe–15 В (*d*). Кристаллические сплавы представлены экспериментальными точками соединенными линиями: *a* — *t*-Fe₃B (темные точки), *o*-Fe₃B (крестики); *e* — Fe–11 В (темные точки).

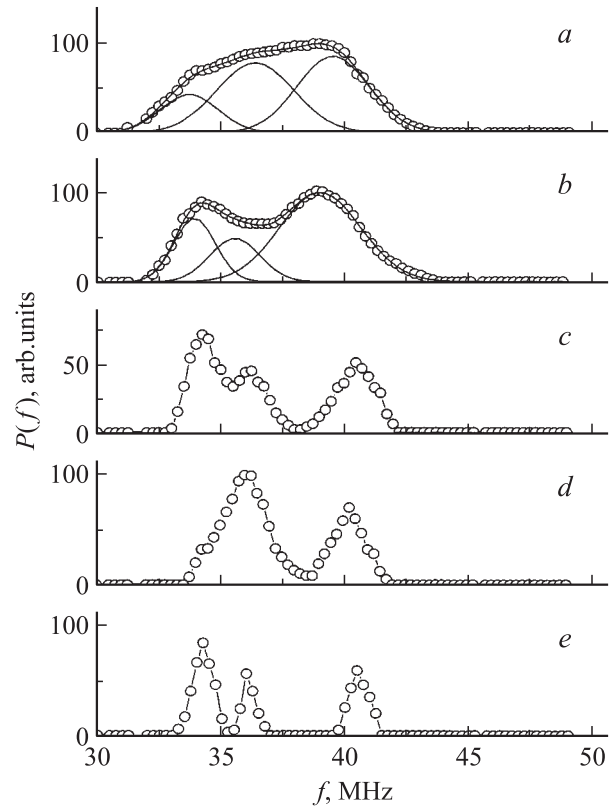
Имеется хорошее согласие этих данных с результатами, опубликованными раньше для некоторых аморфных сплавов Fe–В [4,7,8]. Распределение резонансных частот (сверхтонких полей — СТП) зависит от амплитуды возбуждения радиочастотных импульсов B_1 . На рис. 2 приведены ЯМР при таких B_1 , которые соответствуют углу поворота ядерных спинов на ~ 120° в каждой точке спектра, т.е. условиям возбуждения сигнала ядерного эха, близким к получению максимального сигнала эха. Зависимость положения максимума в спектре от величины B_1 наблюдается в области составов Fe_{1-x}B_x с $x < 0.17$. Эти данные показывают, что в аморфных сплавах Fe–В существуют области с разными локальными коэффициентами усиления сигнала эха, разными локальными полями анизотропии, а также то, что аморфные сплавы имеют локальные неоднородности.

На рис. 2, *a* приведен спектр ЯМР ¹¹B $P(f)$ в кристаллическом метастабильном сплаве Fe₇₅B₂₅ со структурой тетрагонального борида Fe₃B. Эта кристаллическая фаза получалась при отжиге аморфного сплава Fe–25 В при 500°C в течение 5 min, причем образец быстро помещался в нагретую печь при 500°C и быстро вынимался из нагретой зоны в область комнатной температуры. Термообработка проводилась в атмосфере аргона. Спектр ЯМР кристаллического сплава много уже спектра ЯМР аморфного сплава Fe–25 В. Ширина спектра для борида *t*-Fe₃B составляет 1.3 кОе, а его максимум приходится на частоту 34.3 МГц (25.2 кОе). Ширина же распределения резонансных частот для аморфного сплава Fe₇₅B₂₅ составляет 6.5 кОе.

СТП на ядрах ¹¹B в аморфных сплавах и кристаллическом сплаве Fe–25 В совпадают и равны $H = 25.2$ кОе.

СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ имеет отрицательный знак (далее будут приводиться абсолютные значения СТП на ядрах $^{11}\text{В}$). Метастабильная фаза $\text{Fe}_3\text{В}$ с орторомбической фазой $o\text{-Fe}_3\text{В}$ получается при помощи кратковременного (5–10 min) отжига аморфного сплава Fe–25 В при $\sim 800^\circ\text{C}$ [6,7,9]. Спектр ЯМР на ядрах $^{11}\text{В}$ в бориде $o\text{-Fe}_3\text{В}$ имеет также узкую ширину (1.3 МГц) и находится при 36.3 МГц (рис. 2), что согласуется с данными [7]. Как видно, резонансные частоты (СТП на ядрах $^{11}\text{В}$) для тетрагонального и орторомбического боридов различны и резонансная частота f_{res} ядер $^{11}\text{В}$ в аморфном сплаве Fe–25 В совпадает с f_{res} только для фазы $t\text{-Fe}_3\text{В}$. Этот результат показывает, что ближайшие окружения атомов бора в аморфном и кристаллическом сплавах $\text{Fe}_{75}\text{В}_{25}$ одинаковы, БП в аморфном сплаве $\text{Fe}_{75}\text{В}_{25}$ аналогичен БП вокруг атомов бора в кристаллическом сплаве $\text{Fe}_3\text{В}$ с тетрагональной структурой. Впервые эта идея была проверена экспериментально методом ЯМР на ядрах $^{11}\text{В}$ в [4]. На рис. 2, *e* приводится спектр ЯМР быстрозакаленного микроструктурного сплава Fe–11 В из естественной смеси изотопов. Согласно рентгенографическим измерениям, сплав содержит $\alpha\text{-Fe}$, t - и o -фазы $\text{Fe}_3\text{В}$. Спектр ЯМР этого сплава содержит разрешенную узкую линию при 46.7 МГц от ядер ^{57}Fe в $\alpha\text{-Fe}$ (эта линия не показана на рисунке) и разрешенные линии при 34.5 и 36.5 МГц, которые обусловлены наличием ядер $^{11}\text{В}$ в фазах $o\text{-Fe}_3\text{В}$ (36.5 МГц) и $t\text{-Fe}_3\text{В}$ (34.5 МГц), а также неразрешенные пики при 38–41 МГц, природа которых будет обсуждаться далее. Сигналы ЯМР ^{57}Fe в орторомбической фазе $\text{Fe}_3\text{В}$ могут вносить вклад в спектр ЯМР быстрозакаленного кристаллического сплава, близкого по составу к Fe–(11–12) В [7,8].

На рис. 3, *a–e* представлены спектры ЯМР ядер $^{11}\text{В}$ в быстрозакаленных кристаллических и аморфных сплавах Fe–(4–13) В . Пик при 34.3 МГц относится к резонансу ядер $^{11}\text{В}$, атомы которых принадлежат t -фазе $\text{Fe}_3\text{В}$. Пик при 36.3 МГц принадлежит ядрам $^{11}\text{В}$ в фазе $o\text{-Fe}_3\text{В}$. В спектрах кристаллических сплавов (рис. 3) присутствует интенсивная линия $^{11}\text{В}$ при 40.0–40.4 МГц. В соединении $\text{Fe}_2\text{В}$ резонанс ядер $^{11}\text{В}$ приходится на частоту 40.7 МГц [10], и можно было бы связать сигналы $^{11}\text{В}$ в исследуемых сплавах с ядрами $^{11}\text{В}$ в фазе $\text{Fe}_2\text{В}$. Однако рентгенографические данные показывают, что в образцах $^{56}\text{Fe–4.0}^{11}\text{В}$ и $^{56}\text{Fe–7.9}^{11}\text{В}$ дифракционные линии от $\text{Fe}_2\text{В}$ отсутствуют, а в образцах $^{56}\text{Fe–11.2}^{10}\text{В}$ следы фазы $\text{Fe}_2\text{В}$ присутствуют в очень малом количестве. Из полученных данных следует, что фаза $\alpha\text{-Fe}$ в микроструктурных сплавах Fe–В является по объему наибольшей ($\sim 95\%$). Рентгенографические измерения также показали, что параметры решетки $\alpha\text{-Fe}$ уменьшаются при увеличении содержания бора; это означает, что атомы бора содержатся в $\alpha\text{-Fe}$ как атомы замещения, что согласуется с данными [6,7,9]. Этот вывод также следует из мессбауэровских исследований микроструктурных сплавов Fe–В [6], где наблюдался парциальный спектр от ядер ^{57}Fe , атомы которых содержатся в ближайшей координационной сфере атом бора.

Рис. 3. Спектры ЯМР $^{11}\text{В}$ $P(f)$ в аморфных и микроструктурных сплавах Fe–В : $^{56}\text{Fe–13.3}^{11}\text{В}$ (аморфный) (*a*), $^{56}\text{Fe–12.3}^{11}\text{В}$ (аморфный) (*b*), $^{56}\text{Fe–11.2}^{11}\text{В}$ (*c*), $^{56}\text{Fe–7.9}^{11}\text{В}$ (*d*), $^{56}\text{Fe–4.0}^{11}\text{В}$ (*e*).

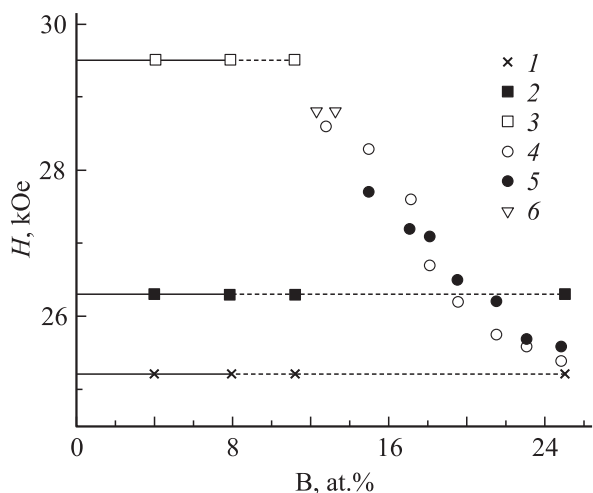
Из сравнения данных ЯМР и рентгенографии следует, что ЯМР $^{11}\text{В}$ при 40.3 МГц ($H = 29.5 \text{ kOe}$) относится к ядрам $^{11}\text{В}$ в фазе $\alpha\text{-Fe}$. При переходе сплава Fe–В в аморфное состояние (см. спектр ЯМР $^{11}\text{В}$ в аморфном сплаве $^{56}\text{Fe–12.3}^{11}\text{В}$) наблюдаются следующие эффекты: 1) линии ЯМР $^{11}\text{В}$ расширяются; 2) линии ЯМР $^{11}\text{В}$, соответствующие микрообластям (кластерам) с БП типа $\alpha\text{-Fe}$, слегка смещаются в сторону низких частот к $\sim 39.3 \text{ МГц}$ ($H = 28.8 \text{ kOe}$); 3) положения максимумов ЯМР спектра $^{11}\text{В}$ в кластерах t - и o -фаз практически не изменяются. Смещение пика ЯМР $^{11}\text{В}$ атомов бора в кластерах с БП типа $\alpha\text{-Fe}$ в аморфных сплавах Fe–В , вероятно, обусловлено увеличением содержания атомов бора в этих кластерах и ростом напряжений в сплаве при образовании аморфного состояния.

На рис. 3 представлен спектр ЯМР $^{11}\text{В}$ в аморфных сплавах $^{56}\text{Fe–12.3}^{11}\text{В}$ и $^{56}\text{Fe–13.3}^{11}\text{В}$. Спектр $^{11}\text{В}$ в аморфном сплаве $^{56}\text{Fe–12.3}^{11}\text{В}$ имеет разрешенные линии, близкие к положению резонансных линий $^{11}\text{В}$ в кристаллических фазах $t\text{-Fe}_3\text{В}$ и $\alpha\text{-Fe}$. Хотя спектр ЯМР $^{11}\text{В}$ аморфного сплава $^{56}\text{Fe–13.3}^{11}\text{В}$ не содержит разрешенных линий, из рисунка видно, что он содержит компоненты, характерные для резонанса $^{11}\text{В}$ в кристаллических фазах $t\text{-Fe}_3\text{В}$, $o\text{-Fe}_3\text{В}$ и $\alpha\text{-Fe}$. На рисунке приводится разложение спектра ЯМР аморфных сплавов

$^{56}\text{Fe}-12.3^{11}\text{В}$ и $^{56}\text{Fe}-13.8^{11}\text{В}$ на гауссовские компоненты, имеющие максимумы при 34.3, 36.5 и 39.3 МГц. Отношение площадей компонентов спектра позволяет оценить в данном образце относительное содержание кластеров с различными БП. Оказалось, что в образце $^{56}\text{Fe}-12.3^{11}\text{В}$ содержится примерно 60% кластеров с БП типа $\alpha\text{-Fe}$, 22% кластеров с БП типа $o\text{-Fe}_3\text{В}$, 18% кластеров с БП типа $t\text{-Fe}_3\text{В}$, а для образца $^{56}\text{Fe}-13.3^{11}\text{В}$ соответственно получили 19, 64 и 18%. Эти данные показывают, что аморфные сплавы $\text{Fe}-(12-14)\text{В}$ состоят из трех типов кластеров с БП типа $\alpha\text{-Fe}$, t - и $o\text{-Fe}_3\text{В}$.

4. Ближний порядок и локальная структура аморфных сплавов $\text{Fe}-\text{В}$

На рис. 4 приводится концентрационная зависимость средних $H_{\text{ав}}$ и максимальных H_{max} СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ в аморфных сплавах $\text{Fe}-\text{В}$, а также значений СТП H на ядрах $^{11}\text{В}$ в кристаллических метастабильных фазах $t\text{-Fe}_3\text{В}$, $o\text{-Fe}_3\text{В}$ и $\alpha\text{-Fe}$. Как видно из рис. 4, средние и максимальные значения СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ (H_{max} соответствует наиболее вероятной конфигурации вокруг атомов бора при данном составе) лежат в области значений 25–29 кОе и перекрывают значения СТП ядер $^{11}\text{В}$ в t -, o -фазах $\text{Fe}_2\text{В}$ и $\alpha\text{-Fe}$. В области составов $\text{Fe}-(25-22)\text{В}$ значения $H_{\text{max}}^{11}\text{В}$ лежат в диапазоне полей, характерных для $^{11}\text{В}$ в $t\text{-Fe}_3\text{В}$. Это означает, что БП вокруг атомов бора в этой области составов совпадает с БП атомов бора в $t\text{-Fe}_3\text{В}$. При увеличении содержания бора значения СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ смещаются к СТП $^{11}\text{В}$ в фазе $o\text{-Fe}_3\text{В}$, т. е. увеличивается доля атомов бора с БП,

Рис. 4. Концентрационная зависимость СТП H на ядрах $^{11}\text{В}$ аморфных и микрокристаллических сплавов $\text{Fe}-\text{В}$ из естественной смеси изотопов, содержащих 4–25 ат. % В. 1 — СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ в $t\text{-Fe}_3\text{В}$; 2 — СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ в $o\text{-Fe}_3\text{В}$; 3 — СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ в кристаллитах $\alpha\text{-Fe}$; 4 — H_{max} , СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ в максимуме спектра; 5 — $H_{\text{ав}}$, СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ в центре тяжести спектра; 6 — СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ в кластерах типа $\alpha\text{-Fe}$ аморфных сплавов.

характерным для атомов бора в фазе $o\text{-Fe}_3\text{В}$. Обращает на себя внимание, то обстоятельство, что при увеличении содержания бора в области составов $\text{Fe}-(18-16)\text{В}$ наблюдается резкий рост H_{max} . Из рис. 4 следует, что в этой области составов происходит изменение локальной структуры, а именно концентрационный переход от локальной структуры, которая характеризуется существованием микрообластей (кластеров) преимущественно с БП атомов бора в бориде $\text{Fe}_3\text{В}$ (преимущественно с БП типа фазы $o\text{-Fe}_3\text{В}$), к локальной структуре, в которой появляются дополнительно кластеры с ближним порядком типа $\alpha\text{-Fe}$. Отметим также, что в этой области составов наблюдаются аномалии физических свойств, например инварианная аномалия, когда температурный коэффициент линейного расширения равен нулю в сплаве $\text{Fe}-17\text{В}$ [1].

Рассмотрим СТП и локальные окружения атомов бора в аморфных и кристаллических сплавах $\text{Fe}-\text{В}$. Атом бора не имеет магнитного момента, и поэтому СТП на ядре бора определяется Ферми-контактным взаимодействием, причем это поле пропорционально электронной спиновой плотности на ядре рассматриваемого атома [11]. Поляризация спинов s -электронов обусловлена $3d$ -электронами магнитных атомов железа (вокруг атома бора) за счет $s-d$ -обменного взаимодействия. Обычно СТП H на ядре немагнитного атома записывается в виде

$$H = a(\text{В})N_1\mu_1(\text{Fe}), \quad (1)$$

где $a(\text{В})$ — константа сверхтонкой связи для ядер бора, N_1 — число атомов железа в первой координационной сфере (1 КС) атомов бора, $\mu_1(\text{Fe})$ — магнитный момент атомов матрицы (атомов железа), окружающих рассматриваемый атом. Из этой формулы видна связь между СТП на ядре бора $^{11}\text{В}$ ($^{10}\text{В}$) и числом атомов железа в ближайшем окружении бора.

Определим константы связи $a(\text{В})$ для соединений $t\text{-Fe}_3\text{В}$ и $o\text{-Fe}_3\text{В}$, а также для $\alpha\text{-Fe}$. Для $t\text{-Fe}_3\text{В}$ $H(\text{В}) = 25.3$ кОе и в 1 КС атома бора содержится 9Fe [12] (4Fe(1) с $\mu[\text{Fe}(1)] = 1.7\mu_{\text{В}}$, 3Fe(2) с $\mu[\text{Fe}(2)] = 2.0\mu_{\text{В}}$ и 2Fe(3) с $\mu[\text{Fe}(3)] = 2.1\mu_{\text{В}}$) [13]. Средний магнитный момент атомов железа в 1КС атома бора равен $\mu(\text{Fe}) = 1.89\mu_{\text{В}}$ [14,15]. Это дает величину $a(\text{В})(t\text{-Fe}_3\text{В}) = 1.48$ кОе/ $(\mu_{\text{В}} \cdot \text{atom Fe})$ [4,7,8]. Девять атомов железа вокруг атома бора образуют тетрадекаэдр [12]. В o -фазе $\text{Fe}_3\text{В}$ вокруг атома бора девять атомов Fe образуют многогранник с девятью вершинами [12]. Последний представляет собой треугольную призму с тремя пирамидами на ее гранях. Оценим константу $a(\text{В})$ в (1) для атомов бора в o -фазе ($N_1 = 9$). Так как средний магнитный момент атомов железа в o -фазе равен $\mu(\text{Fe}) = 1.97\mu_{\text{В}}$, а $H_{\text{ав}} = 26.7$ кОе, то $a(\text{В}) = 1.51$ кОе/ $(\mu_{\text{В}} \cdot \text{atom Fe})$.

Как указывалось выше, в аморфных сплавах $\text{Fe}_{1-x}\text{В}_x$ при $x < 0.15$ появляются кластеры с БП типа $\alpha\text{-Fe}$. СТП на ядрах $^{11}\text{В}$ $H(\text{В})$ в этих кластерах равно 29.7 кОе

в кристаллитах α -Fe и 28.6 кОе в кластерах аморфных сплавов с БП типа α -Fe. Число атомов железа в 1 КС атома бора равно $N_1 = 8$. Константа $a(B)$ в формуле (1) для ядер ^{11}B в кластерах α -Fe будет равна $a(B) = 1.65a(B)/(\mu_B \cdot \text{atom Fe})$. Из рис. 2 следует, что СТП на ядрах ^{11}B в t -Fe₃B и аморфном сплаве Fe–25B одинаковы, поэтому одним и тем же должно быть и число ближайших атомов железа вокруг бора для этих двух сплавов, так как магнитные моменты атомов железа в этих сплавах совпадают [14,15]. Действительно, полагая, что $a(B) = 1.48a(B)/(\mu_B \cdot \text{atom Fe})$ для t -фазы и аморфного сплава Fe–25B, а $\mu(\text{Fe}) = 2.0\mu_B$ в аморфном сплаве, получим, что в аморфном сплаве $N_1 = 8.6(\approx 9)$. Если $a(B) = 1.48 \text{ кОе}/(\mu_B \cdot \text{atom Fe})$ для аморфных сплавов Fe–(20–25)B, то для $\mu(\text{Fe})$, взятых из [15,16], получим $N_1 \cong 9$. Число атомов железа в 1 КС атома бора в кластерах с БП типа α -Fe равно восьми.

Методом ЯМР не удается оценить размеры кластеров. Изучение аморфных сплавов методом нейтронографии [16] показывает, что в аморфных сплавах Fe–B кроме диффузного рассеяния имеется также и малоугловое рассеяние, обусловленное атомными неоднородностями. Обобщая результаты работ по малоугловому рассеянию нейтронов, можно заключить, что атомная структура аморфных сплавов Fe–B неоднородна и существуют характерные области с неодинаковой плотностью (кластеры) размером 8–10 Å. Сравнение данных по малоугловому рассеянию нейтронов и данных ЯМР позволяет предположить, что указанные кластеры размером 8–10 Å и являются теми областями, в которых существует различный БП, полученный в представленных данных по ЯМР.

Таким образом, атомная структура аморфных сплавов Fe–B характеризуется существенной локальной неоднородностью. В области составов Fe–(23–25)B аморфные сплавы состоят из кластеров с БП вокруг атомов бора по типу тетрагональной фазы Fe₃B, и атомы бора содержат в ближайшей сфере девять атомов железа. В области составов Fe–(22–17)B появляются дополнительно кластеры с БП типа орторомбической фазы Fe₃B, в которых атомы бора содержат в ближайшей сфере также девять атомов железа. Симметрия ближайшего окружения и ближайшие расстояния атомов бора и железа в этих двух БП существенно различаются, что обуславливает различие значений СТП на ядрах ^{11}B в двух типах кластеров. В области составов Fe–(16–12)B к этим двум типам кластеров с БП по типу t -Fe₃B и o -Fe₃B добавляются еще кластеры с БП по типу α -Fe, в которых атомы бора содержат в ближайшей координационной сфере восемь атомов железа. Количество кластеров типа α -Fe увеличивается при уменьшении содержания бора, и в сплавах Fe–(14–12)B этот тип кластеров становится преобладающим.

Список литературы

- [1] Аморфные металлические сплавы / Под ред. Ф.Е. Любарского. Металлургия, М. (1987). 572 с.
- [2] P. Panissod, I. Bakany, J. Durand, J.J. Budnick. Nucl. Instr. Method **199**, 99 (1982).
- [3] P.C. Исхаков, М.М. Карпенко, Г.В. Попов, В.П. Овчаров. ФММ **61**, 265 (1986).
- [4] В.С. Покатилов. ДАН СССР **257**, 95 (1981).
- [5] R.C. Handy. J. Appl. Phys. **62**, R 15 (1987).
- [6] H. Ino, H. Ichinose, K. Nagata. In: Rapidly quenched metals / Eds S. Steeb, H. Warlimont. Elsevier Science Publishers B.V. (1985). 530 p.
- [7] Y.D. Zhang, J.I. Budnick, J.C. Ford, W.A. Hines, F.H. Sanchez. Appl. Phys. **61**, 3231 (1987).
- [8] V. Pokatilov, N. Dyakonova. Hefepine Interaction **59**, 525 (1990).
- [9] M. Matura. Solid State Commun. **30**, 231 (1979).
- [10] I.D. Weisman, L.H. Swartsenbruber. Phys. Rev. **177**, 465 (1969).
- [11] Е.А. Туров, М.П. Петров. Ядерный магнитный резонанс в ферро- и антиферромагнетиках. Наука, М. (1969). 260 с.
- [12] П.И. Крипякевич. Структурные типы интерметаллических соединений. Наука, М. (1977). С. 155.
- [13] I. Vincze, D.S. Bondreaux, M. Tegze. Phys. Rev. B **19**, 4896 (1979).
- [14] R. Hasegava, R. Ray. Phys. Rev. B **20**, 211 (1979).
- [15] В.С. Покатилов. Новые магнитные материалы микроэлектроники. Сб. тр. XIX Междунар. школы-семинара. М. (2004). С. 509.
- [16] P. Lamparter, S. Steeb, D.M. Kroeger, S. Spooner. Mater. Sci. Eng. **97**, 227 (1988).